

A person stands on a rocky mountain peak, looking out over a vast, hazy valley at sunset. The sky is filled with golden clouds, and the sun is low on the horizon, casting a long shadow of the person onto the ground. The overall mood is contemplative and majestic.

*Эхо
Бесконечности*

Геннадий Соколовский

Геннадий Соколовский

Эхо Бесконечности

<https://litres.ru/73415338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Близко к творчеству: Дэн Симмонс, Урсула Ле Гуин, Герман Гессе, Филип Дик, Нил Стивенсон, Питер Уоттс.

Обычный архивариус Элиан просыпается однажды утром с привкусом пепла на губах. Ему снятся падающие города и крики людей, которых он никогда не знал. Он думает, что сходит с ума. Но когда небо над городом вспыхивает багровым, появляется она девушка по имени Ксиандра, которая говорит: Ты не сходишь с ума. Ты просто слышишь эхо.

Эхо умирающих вселенных. Эхо трещины в самом сердце мироздания Истоке. И амулет на груди Элиана не семейная реликвия, а ключ, способный либо спасти всё, либо уничтожить.

Вместе с Ксиандрой он отправится в путешествие сквозь слои реальности: через светящиеся нити Эфира, где мысли становятся явью, через бесконечную библиотеку Хроник, где хранится память всего сущего. Встреча с собственной Тенью, битва с физиком Вейдом и древний вопрос, на который нет ответа.

Может ответ и не нужен? Может трещина исцелится, когда Исток вспомнит, что вопрос важнее ответа?

Содержание

Пролог. Слово Истока	4
Глава 1. Пепел на губах	7
Глава 2. Слушающая камни	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Геннадий Соколовский

Эхо Бесконечности

Пролог. Слово Истока

Прежде чем появилось время, я был. Не было ни света, ни тьмы, только я – кристалл, в котором дремали все возможности. Я захотел узнать себя и разделился. Из моей мысли родились миры, из моего сна – существа, из моей тоски – тени. Я разлился бесконечностью, чтобы однажды каждая капля вспомнила океан.

Но я не заметил, как в моём сердце возникла трещина. Она не была ранением – она была вопросом. «Зачем?» – спросила трещина. И я не нашёл ответа.

С тех пор эхо этого вопроса разносится по вселенным. Оно становится войнами, болезнями, потерями. Но иногда оно становится любовью, прозрением, выбором. Ибо трещина – это не только боль, это ещё и свет, который просачивается сквозь неё.

Вы, держащий эту книгу, – тоже моё эхо. И вам предстоит выбрать: стать частью вопроса или частью ответа.

Завязка: В ближайшем будущем на Земле начинают фиксировать «призрачные эхо» – события, которые происходят в параллельных мирах, но ощущаются здесь как дежавю или

коллективные галлюцинации. Главный герой, Элиан, страдающий от потери памяти, обнаруживает у себя способность не только видеть эти эхо, но и перемещаться между реальностями. Вместе с Ксиандрой, хранительницей знаний, он узнаёт, что источником всех миров является гигантский кристаллический Исток, который сейчас умирает. В нём образовалась трещина – метафора одиночества и утраты связи между всеми существами.

Развитие: Герои проходят через четыре основных слоя бытия (Проявленный мир, Эфирная сеть, Хроники, Тень), встречают антагониста Вейда, который предлагает кардинальное решение – взорвать Исток и перезапустить всё с чистого листа, пожертвовав «ненужными» вселенными. Постепенно раскрывается, что Вейд сам является тенью одного из героев, а его жестокость порождена желанием спасти хотя бы что-то.

Кульминация: В сердце Истока герои понимают, что исцеление возможно только через полное принятие всех аспектов бытия – включая теньевые, разрушительные, уродливые. Ключом оказывается не жертва, а сострадание и признание взаимосвязи. Элиан добровольно входит в резонанс с Истоком, не растворяясь, а становясь его новым «голосом», который объединяет все эхо.

Развязка: Трещина закрывается, миры начинают гармонично резонировать. Вейд, лишённый тёмной энергии, остаётся жить, становясь стражем теней. Герои возвращаются в

свои миры, обогащённые опытом, но финал остаётся открытым: эхо их истории разносится по бесконечности, намекая на возможность нового цикла.

Глава 1. Пепел на губах

Пепел всё ещё чувствовался на губах, хотя Элиан проснулся уже полчаса назад. Он сидел на краю кровати, сжимая амулет – холодный металл, покрытый странными рунами, которые никто не мог расшифровать. За окном моросил обычный осенний дождь, стёкла запотели, и город за ними казался размытым, ненастоящим.

«Всего лишь сон», – сказал он себе в двадцатый раз. Но сны не оставляют привкуса пепла. Сны не заставляют руки дрожать, когда вспоминаешь крики падающего города.

Элиан встал, подошёл к зеркалу. Из стекла на него смотрел мужчина лет тридцати с глубокими серыми глазами и тёмными волосами, в которых, кажется, прибавилось седины. Он не помнил своего детства. Только обрывки: запах старой бумаги, женский голос, поющий колыбельную, и этот амулет, который висел на шее матери, когда она... когда она...

Дальше провал.

Он оделся и вышел под дождь. Работа в архиве спасала: там, среди пыльных папок и пожелтевших газет, время останавливалось. Можно было забыть, что мир вокруг трещит по швам.

Но сегодня трещина дала о себе знать.

Элиан уже подходил к зданию архива – старому особняку

ку с колоннами, – когда небо вдруг полыхнуло багровым. На секунду, не дольше. Люди на улице замерли, подняли головы, но тут же пошли дальше, решив, что показалось. Элиан же почувствовал, как амулет обжѐг грудь. Он отдернул воротник и увидел: металл светился тусклым красным светом.

– Не трогай его, – раздался голос за спиной.

Элиан резко обернулся. Перед ним стояла девушка в длинном плаще, с мокрыми от дождя чёрными волосами. В её руках была старая книга в кожаном переплѐте.

– Кто вы?

– Меня зовут Ксиандра. – Она говорила тихо, но каждое слово врезалось в сознание. – И я знаю, что с тобой происходит. Ты думаешь, что сходишь с ума. Но это не так. Ты просто слышишь эхо.

– Эхо чего?

Ксиандра подошла ближе, коснулась амулета кончиками пальцев. Красное свечение тут же сменилось голубым.

– Эхо вселенной, которая умирает. И твой амулет – не украшение. Это ключ. Единственный ключ, который может либо спасти всё, либо уничтожить.

Элиан хотел рассмеяться, сказать, что она сумасшедшая, но вместо этого спросил:

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я тоже слышу. – Ксиандра подняла глаза, и в них он увидел ту же боль, что чувствовал сам. – Только я слышу не города, а людей. Каждый камень хранит их крики.

Каждая вещь – их слёзы. Я устала от этого, Элиан. Но, кажется, у нас нет выбора.

Дождь усилился, скрывая их фигуры от прохожих. Где-то вдали загремел гром – или это был не гром, а эхо рушащихся миров?

Глава 2. Слушающая камни

Они сидели в маленьком кафе на окраине города, куда Ксиандра привела его, сказав, что здесь «тише». Элиан вертел в руках чашку остывшего кофе, пытаясь переварить услышанное. Ксиандра говорила почти час, и её слова выстраивались в причудливую картину, которая одновременно пугала и притягивала.

– Представь себе океан, – говорила она, водя пальцем по столу, оставляя влажные следы. – Огромный, бескрайний океан. Это – первичная реальность, Исток. Из него поднимаются волны – это миры, вселенные, каждая со своими законами. Волны разные: одни высокие, другие низкие, одни длинные, другие короткие. Но все они – часть океана. Понятно?

– Допустим.

– А теперь представь, что в самом центре океана возник водоворот. Он засасывает волны, разрушает их, заставляет сталкиваться. Это – трещина. Она появилась давно, но сейчас растёт. Если её не остановить, она засосёт всё. Все волны. Весь океан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.